

ДЕВИЗЫ

*Поделиться догадкой -
помочь разгадать*

В настоящее время геральдика из схоластической науки превратилась в дисциплину, вспомогательную как в истории, так и археологии, и в девизах пора увидеть драгоценный материал, освещающий некоторые стороны быта прошедших веков.

Французский глагол «diviser», произошедший от латинского «dividere», после романтизации принял форму «diviser», подобно тому, как «divinere» превратился в «deviner». Первоначально значение его было «разделять, детализировать, излагать, обсуждать», затем - «отличать, выбирать». Существительное «la devise» сперва означало «делаж», затем «отличия в костюме» и, наконец, эмблематическую фигуру с короткой сентенцией, объясняющей ее и указывающий чьи-либо вкусы, привычки, качества и пр., служащую отличием не только рыцарского герба от гербов других членов той же семьи.

Затем значение этого слова расширилось и под ним следует разуметь вообще кратко и точно выраженную сентенцию, характеризующее вкусы, идеалы, тактику не только отдельных лиц, но и обществ, как то: корпораций, академий, городов, государств, политических партий и пр.

Оставив в стороне громадную массу девизов, представляющих прописные истины или бесцветные афоризмы, я позволю себе остановить внимание читателей на некоторых девизах, наиболее интересных, причем познакомлю сперва с рыцарскими и королевскими европейскими девизами и с девизами в русской геральдике, затем, я ознакомлю с некоторыми наиболее интересными девизами частных лиц и государств.

Боевой клич и девиз представляют собой самые интересные части гербов. Иногда они переходят один в другой, иногда совпадают. По мнению геральдиста P. Vouhours, для настоящего девиза необходимы фигура и слова. Старинные геральдисты, как В.П. Линестрис считали неправильными те гербы, в которых не было связи между «материальной формой» и «душою», т.е. фигурой и словами. Однако в новейших гербах связь эта часто отсутствует. Необходимое качество хорошо составленного девиза - простота и отчетливость изображения, равно как краткость и точность надписи, соблюдается далеко не всегда.

Девизы для полуграмотных рыцарей-крестоносцев составлялись их капелланами. Поэтому они характеризуют умственный уровень духовенства, воспитанного на греческих и римских классиках, скорее чем технологию феодального военного сословия.

Выбирая для своего патрона девиз, которому суждено существовать несколько веков, замковые капелланы должны были брать из всех изречений классических поэтов и философов и из современных афоризмов и

красивых фраз то, что казалось им наиболее мудрым, красивым и благородным. Во французских девизах мы встречаем цитаты из Вергилия, Горация, Овидия, Лукреция, Тацита, Лукана, Сенеки и др. Девиз являлся, таким образом, часто продуктом продолжительных размышлений, и коллекция подобных девизов должна представлять огромную ценность для историка.

С другой стороны, многие девизы характеризуют феодальный быт и взаимоотношения вассалов с сюзеренами, взгляды, вкусы и принципы различных эпох, иногда ярче, чем это делают исторические документы.

Часто, обращаясь к семейным хроникам для разгадки какого-нибудь загадочного девиза, исследователь наталкивается на необычайно интересные бытовые и исторические детали, которые так и прошли бы незамеченными, не указывая на них девизы, играющие роль сигналов и вех, поставленных ушедшими поколениями для будущих историков.

В рассмотрении девизов параллельно с семейными хрониками заключается первый метод их исследования. Второй состоит в определении значения, придававшегося словам девиза именно в эпоху его составления.

Значение слов меняется довольно быстро и легко впасть в ошибку, придавая девизам толкование на основании нижнего значения текста.

Для иллюстрации изменяемости значения слов можно указать на русское «пошлый», употреблявшееся раньше в смысле: «общепринятый, приличный» или на немецкий «Maul», означающее теперь «пасть», а не так давно имевшее значение человеческого рта.

Метод классификации девизов может быть принят в зависимости от цели, преследуемой работой, или по национальностям, или по векам, или по методу их составления, или по области быта, ими характеризуемой, и т.д.

Разумеется, составление коллекции девизов без связи с создавшими их условиями было бы равносильно изображений коллекций хвостов различных животных или перьев различных птиц.

Язык, на котором написан девиз, также может позволить сделать те или новые выводы. Например, среди французских девизов очень многие написаны на латинском языке и только три - на греческом: герцога de Montmorency, Maillans и Chandie. Мы видим, что только редкие лица пытались воспользоваться греческим языком в качестве международного, потому что он был привилегией наиболее образованных немногочисленных лиц.

При Александре III в России не утверждались девизы, составленные на иных языках, кроме русского. Одно это исчезновение девизов на иностранных языках могло бы послужить для историка указанием на русификаторскую политику Александра III.

В Англии, Германии, Италии, Испании, Португалии и Голландии очень много французских девизов. Наоборот во Франции чрезвычайно мало английских девизов, в Эльзасе и Лотарингии почти не встречаются немецкие, в Провансе - итальянские девизы, а в Лангедоке, Гасконии и Беарне ис-

панские можно найти лишь с трудом. Это обстоятельство указывает на большее влияние французской культуры на соседей Франции, чем культуры соседних народов - на Францию.

Я не буду останавливаться на истории девизов. Укажу лишь на древность их и на упоминание о девизах у Эсхила и Еврипида. У одного из греческих вождей, описанных Эсхилом, на щите был изображен Прометей с горящим факелом и с надписью «Я обращаю город в пепел». У Этеркла на щите был изображен воин со словами: «Марс сам меня не остановит».

Во Франции девизы входят в употребление при Карле VIII. Вообще же их развитие их совпадает с эпохой крестовых походов.

У членов одной и той же фамилии бывают зачастую различные девизы. Точно так же часто один и тот же девиз принадлежит различным фамилиям.

Западноевропейские рыцарские гербы, с которых мы начнем, поражают оригинальностью и загадочной лаконичностью девизов, имеющих целью увековечить память о подвигах, рыцарских поступках, услугах, оказанных родине, сражениях, героической смерти. Разнообразие человеческих характеров отразилось на этих девизах, придавая тон то серьезный, то легкомысленный и шуточный, то злобещий.

В настоящей популярной лекции, имеющей целью пробудить в историках и археологах интерес к геральдике и, в частности, к ее «душе», не научной, но позволяющей вкратце познакомиться с наиболее характерными типами девизов, а именно: буквами, ребусами, шарадами, каламбурами (по отношению к именам и к фигурам), загадочными, рисующими характер владельцев, характеризующими феодальный быт, девизами любовными, турнирными, военными, героическими и пр.

Самые упрощенные девизы представляют собой просто буквы. Мессиняне изображали на своих щитах букву М, сицилийцы - букву «S», лакедемоняне - «L». Точно также из одних букв состоит девиз римлян S.P.Q.R. (Senatus Populis que Romanus), и Республиканской Франции R.F. (Republique Francaise). Буквы эти отнюдь не изображают названия страны, или системы правления и представляют собой девиз или верное «боевой клич».

В самом деле боевой клич de Mony: Sechelles! Rais! Или de Sorel: Normandie!, Gognies: «Boussoy!», суть не что иное, как названия городов и провинций, которые объединяют компатриотов и боевой клич Королей, равносильен фразе: Да здравствует Нормандия! Точно также и R.F. означает: Да здравствует Французская Республика.

Из буквенных девизов в настоящее время можно указать на четыре буквы: «С.С.С.Р.», изображенные на нашем государственном гербе.

Савойский дом имел девизом F.E.R.T., что означало: Fortitudo ej us Rhodum tenuit, т.е. мужеством их держался Родос.

Полубуквенного, полуребусного характера был девиз Кергос в Бретани: M. qui T.M., что означало: Aime qui t'aime, т.е. «люби того, кто тебя любит».

Иногда буквы употреблялись в совершенно неожиданном значении. Например, золотые буквы К, украшавшие попону коня Жана де ля Лэн (Lain), не подходили ни к имени, ни к характеру владельца. Оказывается, что буква «К» означала незаурядность Лэна, исключительное положение, им занимаемое, подобное положению буквы К, не свойственной французскому алфавиту, среди других букв. По словам Olivier de la Marche, буква «К» принята Лэнами в виде девиза, как «буква, выходящая из ряда всех других».

Образцом девиза-ребуса может служить герб Морвилье (de Marvilliers), изображающий борону, через которую проходит буква Y.

Похороны в средние века символизировались посевом зерна, погребаемого в землю, чтобы затем прорасти (воскреснуть). Не имея возможности символическим рисунком олицетворить процесс посева, часто символом смерти брали борону. С другой стороны, буква Y еще Пифагором считалась эмблемой жизни. Нижняя ножка этой буквы изображала юность, после которой жизненный путь раздваивался на более широкую дорогу порока и более узкий путь добродетели. Таким образом девизом Морвилье было: «Mort vie liez». Девизы, заключающие в себе фамилию владельца в русской геральдике называются «гласными» по отношению к фамилии, а по-французски «partuntes».

Шарадами можно назвать девизы Viard: «Vivit et ARDet» и Серпильона, изображающий оленя, сороку и льва (Cerf, pie, lion - Serpillon).

Каламбуры, которым так легко поддается французский язык, встречаются очень часто и достигают виртуозности.

Примерами каламбуров, и в то же время девизов, гласных по отношению к именам, могут служить следующие девизы:

de Vienne: Tost on tard vienne. Толковать его можно различно: «Я хотел бы прийти - рано или поздно» или «Я полагаю, что приду р. или п., Рано или поздно Вена (будет нашей);

Vandroy: J'ay valu, vaux et vaudrey - Я оказался ценным, я есмь и буду таковым; Disemieu: Il n'en est nul qui dise mieux - Нет никого, кто сказал бы удачнее; Mypont: Mypont difficile a passer - Трудно перейти через середину моста; Grandson: A petite cloche-grand son - Маленькому колоколу суждено громко звонить; Laurus: Un joir l'aura - Когда-нибудь получит; Henris: Foujouirs en ris, jamais en pleurs - Всегда со смехом, в слезах - никогда; Jacques: Sans four voyer sa roye. Де Жак происходили с левой стороны от герцогов Савойских (Savoie) и девиз их можно толковать двояко: 1) Не сворачивая со своей дороги и 2) Прямой потомок Савуа.

Девиз Morlaix: S'ils te mordent, mors-les - (Если они тебя укусят - кусай их), гласный и по отношению к фамилии и по отношению к фигурам герба, на котором изображен лев в сопровождении двух леопардов.

Примерами гласных девизов по отношению к фигурам могут служить девизы Моншеню, Кавассо и Прюнье. «Прямой путь» первого изображен перевязью на щите. У второго в лазуревом поле изображена золотая форель, плавающая в быстрых речках против течения и соответствующая

девизу: «Прямо, что бы не случилось». Девиз Prunier: *Turris mea Deus* (Бог - моя твердыня) также соответствует его гербу, т.е. серебряной башне в красном поле.

Загадочные девизы были когда-то понятны лишь двум лицам, теперь же, если не сохранилось объяснения их в семейных хрониках, объяснить их невозможно. Возьмем, например Crequy: *Sauvent m'en est* (Это часто случается со мной) или Brimen: *Quand cera ce?* (Когда это случится) или Brimen: *Autrefois mieux* (Когда-то шло лучше) или Bogue de Lannoy: *Bonnes nouvelles* (Хорошие вести).

Довольно загадочен девиз Барбье: *Noble deux fois par une porte, une fois par les deux autres* (Дважды знатен благодаря одной двери, (через одну дверь), один раз - благодаря двум другим (через две другие)).

Разгадать этот девиз я затрудняюсь.

Можно было бы представить себе молодого оруженосца отличившегося при взятии трех укреплений и по словам окружающих, трижды заслужившего посвящение в рыцари.

Считая два приступа не особенно тяжелыми и желая обратить внимание на особую опасность, которой он подвергался при взятии третьего укрепления, (или ворот), он мог бы сказать, что если и заслужил трижды золотые шпоры, то дважды при взятии одних ворот и один раз за два другие штурма.

Но лучше не вдаваться в догадки, так как вероятно семейные хроники Барбье сохранили воспоминание о происхождении их девиза.

Также странен девиз *Sanket de Blancheral: Sake sanem* (Берегись собаки). Трудно предположить, чтобы Ковз боялся собак или остерегал от них своих спутников, или сравнивал себя с собакой, когда в его распоряжении для сравнения была целая коллекция более благородных диких зверей. Девиз явно «гласный» по отношению к фамилии, но это еще не объяснение. Если рыцари сравнивали себя с собаками, то только желая указать на свою верность сюзерену. Здесь же мы видим указание на опасность собаки, а не на ее верность.

Сходство фамилии Бланшеваль с Бланшефлер наводит на мысль о том, нет ли связи между девизом Бланшевалей и венецианской легендой, сохранившейся в манускрипте XII-го века про королеву Бланшефлер, жену Карла Великого, отосланную последним к ее отцу с рыцарем д'Обри, про интригана Макарио, предательски убившего и про собаку д'Обри, нашедшую труп своего хозяина, а затем растерзавшую убийцу.

Особая группа девизов дает нам некоторые черты характера или качества настолько свойственные всем членам той же фамилии, что они в свое время в определенном кругу входили в пословицу.

То они отмечают богатство и знатность (*Richesse d'Escais, noblesse de Bonneral*), то указывают на безрассудное мужество и гордость («*Temerite et fierte de Flandevéz*»). Иногда ими подчеркивается доброта, живость или деликатность, как например в девизах Гранжей, Форбэнов или Жерантов («*Bonte des Granges*», «*Vivacite de Forbin*», «*Subtilite de Gerente*»).

Последнее качество сказалось в бароне Жане де Жирант, члене Конвента, голосовавшем против казни Людовика XVI и арестованного впоследствии за протест в пользу жирандистов.

Другие девизы указывают на вспыльчивость, обидчивость или тщеславие или на задорный характер. Так, например, у Caradenc: «Arreste ton coeur» (удержи свое сердце), у Mesanren: Eme-t-hu (Dite-vous? - Что вы сказали?), у Chateangiron: Pensez-y ce qu'il vous plaira («Можете думать об этом что вам угодно»).

Наконец, случаются указания на совсем не завидные качества, как например, «Vanterie des Bonniface (Хвастовство Бонифасов) или: «Tricherie des du Brueil» (Плутводство дю Брей). Последний девиз напоминает две строчки, принадлежащие Э. Ожье: «Jorsque l'on n'est pas riche, Pour soutenir son rang, il faut bien, que l'on triche. - (Когда ты не богат - приходится передергивать, чтобы поддержать свой ранг).

Следует заметить, однако, что в очень отдаленную эпоху слово «tricher» не означало: «передергивать», а было близко по смыслу к слову «интриговать», которому первое выражение родственно и по корню, (intriger).

Особенно хорошо отразилась в девизах независимость, с которой держались крупные феодалы по отношению к королю. Во многих девизах выражается мысль, что владельцы его не считают себя ниже королей и не желали бы быть ни принцами, ни герцогами.

Возьмем, например, девиз Arces: «Ni due ni prince ni veux ?tre» - (Ни герцогом ни принцем не желаю быть) или девизы Куси и Рогана.

Прежде всего я познакомлю с девизом де Куси, тех самых, благодаря которым провалилась одна из лучших трагедий Вольтера - Аделаида де Гескиэн.

Во время монолога герцога Вандомского, обещавшего быть хорошим французом и добрым верноподданным, он должен был обратиться с вопросом к своему другу: «Доволен ли ты Куси?» И вот в самом патетическом месте, после вопроса герцога «Es-tu content, Causy?» среди тишины раздался громкий голос из публики - «cousi-cousi», т.е. так себе, ни хорошо ни плохо, не особенно хорошо! Простонародное выражение (comme ci - comme sa в форме близкой к итальянскому cosi-cosi) вызвало гомерический хохот и провал пьесы.

Это происходило в самый расцвет царствования Людовика 15-го. Но было время, когда де Куси чувствовали себя не так себе, а имели претензии домогаться французского престола.

Это была одна из самых могущественных фамилий Франции. Фома I и де Куси (+1115), был отлучен от церкви за то, что задушил собственными руками в один день тридцать городских жителей. Фома II славился разбоями на большой дороге. Дальнейшие потомки продолжали накопление богатств и укрепление знаменитого родового замка.

Ангеррам II - участвовал в крестовых походах и воевал с французским королем, внук его Ангеррам III де Куси, имевший зятьями Императора От-

тона IV и Шотландского короля Александра II, и домогавшийся сам французского престола - избрал девизом своего рода следующее двустишие:

«Je ne suis rai, ne duc, ne comte aussi

Je suis le sire de Cousy»

(Я не король, ни герцог, ни граф.

Я - сеньор де Куси).

Несколько напоминает эту фразу девиз Роганов:

«Roi ne puis

Duc ne daigne,

Rohan suis»

(Королем не могу быть,

Принцем не желаю,

Я - Роган).

Происходя от древних королей и герцогов Бретани, Роганы получили от Людовика XIV титул иностранных принцев. Часть их имели этот титул (Р.-Субиз) де Леон, часть были герцогами (Р.-Шабо, Р.-Р., но многие из Роганов не воспользовались правом на титул.

Герцог Генрих де Роган, принц Леонский, предводитель кальвинистов, заставил Людовика XIII снять осаду с Монтобана и Монтелье, захватил много замков и принудил короля в 1623 г. подтвердить наитский эдикт о свободе вероисповедания и заплатить ему контрибуцию в 800000 ливров. Когда Людовик нарушил снова наитский эдикт, Роган при поддержке английского флота снова выступил против короля Франции. Покинутый англичанами, окруженный шестью армиями, зная, что голова его была оценена, Роган все же продержался целый год в Виварэ и Севеннах и в 1629 г. снова добился восстановления Наитского эдикта и контрибуции в 300000 ливров, договариваясь с королем, как равный с равным.

Также независимо держался и Людовик Роган. Когда он проиграл молодому Людовику XIV около 1000 золотых и имея при себе лишь 800, хотел добавить к ним 200 испанских пистолей, король отказался принять их и потребовал луидоры. Не задумываясь, молодой Роган швырнул испанские пистолы через окно со словами: «Раз ваше величество не принимает их - значит они никуда не годятся». На жалобу короля кардинал Мазарини ответил: «государь, Роган поступил по-королевски, а вы поступили как подобает Рогану».

Широкий размах привел Людовика Рогана к эшафоту. Когда король лишил его всех придворных должностей за похищение племянницы кардинала Мазарини, герцогини Гортензии Мазарини, Роган так же легко продал Голландии часть Франции, как он выкинул в окно 200 луидоров. Заговор был открыт и Роган, получивший от Голландии чек на 100000 экю за обещание поднять Нормандию и облегчить высадку голландского флота, кончил свою жизнь на эшафоте.

Так же погиб в 1794 г. Люд. Роган-Монбазон, сражавшийся с одним кораблем против шести английских, и бывший вице-адмиралом во время войны за независимость Америки.

По-видимому, девиз Роганов принадлежит ветви Роганов-Шабо, один из которых на собственные средства реставрировал знаменитый Безансонский собор, а другой - эмигрировавший в 1790 г. и сражавшийся против Франции, при Реставрации переименовал свой титул принца де Леон, на титул герцога де Роган.

Немного ранее один из Роганов - Шабот, отличавшийся неблагоприятным поведением, имел известную стычку с Вольтером. Это было около 1725 г. на обеде у герцога де Скулли.

Задетый едким остроумием Вольтера, Роган спросил своего соседа так, чтобы слышали все присутствующие: «Кто этот молодой человек, говорящий так громко?» «Я», - ответил Вольтер, - «первый из носящих свою фамилию, а Вы - последний из носящих вашу».

Эта шутка Вольтера, стоившая ему палочных ударов, вероятно была навеяна рассказом Плутарха про Ификрата.

На упреки Гармония в низком происхождении, Ификрат отвечал: «Моя раса начинается со мной, твоя - кончается с тобой».

К упомянутым двум остроумиям на одну и ту же тему, сочиненным в Первом веке нашей эры и в эпоху Людовика XV, кстати было бы привести третий удачный ответ на аналогичный упрек, сделанный в эпоху Наполеона I.

Герцог Монморанси, девизом которого было: «Не уклоняюсь», сказал однажды Маршалу Су, возведенному в герцоги Наполеоном I: «Вы герцог, но у вас нет предков?», на что старый вояка гордо ответил: «Мы сами - предки» (*c'est nous, qui sommes les ancêtres!*).

М.А. Комб в «Истории М. Су» относит этот разговор к 1814 году и передает его иначе: По словам Комба, Су разговаривая с кем-то про Монморанси, спросил: «Да чем они то гордятся? - Их предками. - А я разве не предок?»

Наряду с девизами Рогана, Куси и Арса, рисующими независимость рыцарей от короля, следует поставить девизы Кольбора и Шефдебьена, из коих первый: *Pro rege sacre, pro patria semper* (За короля часто, за родину - всегда), ясно указывает на выступления против короля, а второй: *Dix fui, sum et ego* (Герцог был, есмь и буду), указывает на то, что король не может отнять титула, который получен не от него. Аналогичные примеры были и в русской истории. Целый ряд рюриковичей, не будучи князьями, имели только «право на титул», но не пользовались этим правом. Для примера приведу род Еропкиных, имевших в гербе - герб Смоленского княжества, с княжеской мантией и короной. Однако они никогда не подавали прошения о пожаловании им княжеского титула, т.е. не желали оформлять и так безусловно им принадлежащего права.

В некоторых девизах сквозит намек на принадлежавшее крупной знати права пожалования титулов. Например, девиз Гулэнов (*Gaulaine*), обладавших лучшим замком на Луаре, «*A cettuy - ci, a cettuy - la, j'accorde les saugonnes*» (Этому, тому - я жалую короны). А один девиз указывает на тупик, в который рыцарь загнал короля, неизвестно только, своего или чужого. *Monthy: «Echec au roy»* (Шах королю). Этот девиз напоминает сло-

ва Людовика VI, под Бренневиллем, разрубая мечом голову английскому стрелку, чуть не взявшему в плен короля: «Шахматного короля в плен не берут». (*On no prend pas le roi aux échecs*).

За короля выступают только иногда, короля загоняют в тупик и над бедностью короля смеются как в девизе Даникана: *Plus riche que les rois* (Богаче, чем короли).

В девизах отражаются не только положительные, но также и далеко не симпатичные черты, хотя и характерные для психологии определенного времени и определенного класса.

Среди первых мы видим верность, доходящую до самоотречения, личную храбрость, доведенную до экзальтированности, острое чувство чести, выдержку, умеренность, кротость. Ко вторым можно отнести космополитизм, мстительность, отсутствие дисциплины, презрение сильных к слабым, циничное признание права сильного и не менее циничное признание власти денег.

Верность лучше всего отражается девизом Клермона (Clermont) *Et si omnes, ego pop* (Даже если и все, то не я), на котором отразилась кухонная латынь. Следовало бы сказать *Etiam si omnes*. Этот девиз еще представляет фразу Апостола Петра из Евангелия: «Даже если все отрекутся - я никогда не отрекусь». Эти же слова подверглись сокращению, как в девизе Рикуара Герувилля *Tout un*, так и в одном русском девизе: «Даже если один». О том, как понимали рыцари храбрость, говорит девиз Лягадек де Карнабо: «Скорее умереть, чем погибнуть» (*Plutôt mourir que pâlir*). О возвышенном чувстве чести говорят девизы Беврон, Бомонт и Каргейля: «Лучше умереть, чем запачкаться». Но честь, как известно, понималась несколько иначе, чем теперь. Рыцари, не считавшие предосудительным плутовство в картах или неплатеж долгов, полагали себя обязанными идти иногда на верную смерть от шпаги знаменитого фехтовальщика из-за клочка меха, вырванного из шубы и брошенного к их ногам или из-за удара, полученного от кого-нибудь их лакеем. Но понятие о чести связывалось главным образом с рыцарским гербом, насмешки над которыми считались наиболее тяжким оскорблением. Следы этого взгляда мы видим в девизе, принадлежащем Креван-д'Юмпер, Гонтан, Арсин, Ардани, Арель де Кермаркер, Бликтервич и другим: *L'honneur y gist* (В нем заключена честь).

Стремление к умеренности, к золотой середине, сказывается в девизах: *Ni plus, ni moins* (Ни больше, ни меньше), принадлежащим де Саль; *Ni trop, Ni trop peu* (Ни слишком много, ни слишком мало) де Бурдона или Шнеля: *Ny tast, ny tard* (Ни поздно, ни рано).